

Придя домой, Ян Вэньчан бросил на нее взгляд, на его лице появилось смутно-виноватое выражение. Хуо Цзиньяо, похоже, еще не проснулся.

Су Цинган не понимала причины взгляда Ян Вэньчэна, пока не увидела руку Хуо Цзиньяо. Капельница сделала свое дело. Однако из-за того, что Ян Вэньчан не был знаком с процедурой, когда он вводил иглу, возникло кровотечение.

Су Цинган посмотрела на Ян Вэньчана, заметив пятна крови на ладони Хуо Цзиньяо. Однако у нее не хватило духу укорять его за это.

Если кого и винить за это, то только себя, ведь она побежала критиковать Лю Тунцзя, а не осталась присматривать за Хуо Цзиньяо.

"Ты можешь уйти первой, я позабочусь о нем".

"Хорошо." Ян Вэньчан кивнул головой. Через некоторое время он решил заговорить, чтобы предупредить Су Цинсана: "Хуо Цзиньяо проснулся, только на короткое время, совсем недавно. Вскоре он снова заснул".

"Все в порядке. Вероятно, у него сонливость из-за капельницы. Позже он должен проснуться более естественно".

Ян Вэньчан вздохнул с облегчением и успокоился. Су Цинган была врачом, и она знала, как ухаживать за Хуо Цзиньяо.

Су Цинган ела совсем немного, наскоро перекусив тем, что попало под руку. Она только что сварила кашу, и теперь она была теплой и готовой к употреблению. Однако Хуо Цзиньяо так и не проснулся, чтобы поесть.

Она не ожидала, что человек, который каждый день выглядит таким здоровым, может так легко поддаться простой простуде или испытывать такие тяжелые симптомы.

После того как госпожа Юй собрала вещи, Су Цинган отправил ее домой.

Теперь, сидя рядом с Хуо Цзиньяо, она смотрела на него, держа в руках ноутбук и ожидая, когда он проснется.

Вспомнив о том, что рассказал Лю Тунцзя, Су Цинган стала искать в Интернете какие-нибудь новости о событиях прошлого. Однако она ничего не нашла, и ей пришлось предположить, что инцидент был скрыт.

Или, возможно, десять лет назад, когда Интернет был гораздо менее развит, такие местные новости не были бы загружены.

Она все еще раздумывала, стоит ли искать время для ответа на вопросы старого мастера Хуо, когда Хуо Цзиньяо очнулся от своей дремы.

Су Цинган услышал, как он зашевелился, и быстро встал. Открыв глаза, Хуо Цзиньяо сразу же заметил ее.

"Старая..."

"Не говори".

Он проспал почти сутки. Су Цинган налила ему стакан теплой воды и помогла Хуо Цзиньяо сесть, чтобы он мог подкрепиться.

Как только Хуо Цзиньяо выпил стакан теплой воды, его щеки сразу же окрасились.

"Моя жена?"

"Ты болен". Су Цинган посмотрел на Хуо Цзиньяо и сказал низким голосом. "Сейчас даже не лето, а ты уже купаешься в холодной воде. Неудивительно, что ты заболел! Неужели ты думаешь, что ты неуязвим?"

Хуо Цзиньяо подумал о письме, которое он получил раньше, и смог только улыбнуться. Тем не менее, он воздержался от высказываний.

Су Цинган знала, что у Хуо Цзиньяо, вероятно, плохое настроение, и не стала его упрекать. Она поднесла руку ко лбу Хуо Цзиньяо. "Ты больше не горишь. Однако тебе все еще нужно продолжать принимать лекарства".

"Подожди здесь, я сварю кашу, раз уж ты заболел. Поешь перед приемом лекарства".

"Хорошо."

Хуо Цзиньяо не стал возражать против ее совета. Поняв это, Су Цинган быстро вышел и вернулся с миской каши.

"Если вам не нравится вкус этого блюда, я не приношу вам никаких извинений". Су Цинган отставила поднос в сторону и передала миску с кашей Хуо Цзиньяо. "Ты сам виноват в том, что заболел. Это все, что могут есть больные люди".

"Ты сам это приготовил".

"Да". Су Цинган кивнула головой и передала миску, после чего посмотрела на Хуо Цзиньяо. "Не будь придиричивым".

"С чего бы это?" Хуо Цзиньяо заговорил слегка хриловатым голосом. Он не удержался и добавил довольно неуклюже: "Каша, приготовленная моей женой, самая лучшая в мире".

Су Цинган игриво посмотрел на него, выдавая намек на юмор.

Она слегка подула на кашу, чтобы остудить ее, и поднесла ложку к губам Хуо Цзиньяо. Хуо Цзиньяо с нежностью смотрел на Су Цинган, наслаждаясь заботами жены.

Су Цинган кормила его медленно и тщательно, словно привыкла к этому...

Хуо Цзиньяо встретил ее взгляд, улыбнулся и заметил: "Похоже, ты довольно опытна в этом деле".

"Ну, я же не в первый раз это делаю".

Су Цинган ответила ровно, но при этом чаша, которую она держала в руках, слегка дрожала. Благодаря Сян Кайпину она близко познакомилась с работой по уходу.

Когда Сян Кайпин повредила бедро, Су Цингану поручили основную ответственность за уход

за ней в больнице, хотя там были медсестры.

Кто мог знать, что Сян Кайпин не была ее биологической матерью. В последний раз, когда они встретились, все прошло не очень хорошо.

Сян Кайпин проигнорировала ее, и она не смогла найти в себе смелость спросить у Сян Кайпин, все ли у нее хорошо.

Внутреннее смятение Су Цинсана не осталось незамеченным Хуо Цзиньяо, который решил, что знает его причину.

"Ты опять думаешь о тетушке?"

Хуо Цзиньяо всегда считал Сян Кайпин достаточно порядочным человеком. Если бы она действительно была родной матерью Су Цинсана, это не было бы таким уж плохим совпадением.

"Если вы хотите увидеться с ней, я могу все устроить".

Су Цинган поджала губы, но в конце концов решительно покачала головой. Не говоря ни слова, она скормила Хуо Цзиньяо последнюю ложку каши.

"Может быть, еще одну миску?"

"Хорошо."

Су Цинган встала, чтобы наполнить миску кашей. По правде говоря, ей хотелось снова встретиться с Сян Кайпином, но что хорошего из этого может получиться?

Ни Сян Кайпин, ни она сама не были способны возобновить былые близкие отношения. Они больше не могли быть матерью и дочерью.

Когда они встретились в последний раз, морозная встреча заставила Су Цинсана с сожалением вспомнить о былом тепле.

Время от времени она думала о Сян Кайпине.

Во время предыдущего визита в город Лин она даже подумывала о встрече с Сян Кайпином. Однако из-за нехватки времени, а также из-за опасений по поводу неловкости, которая может возникнуть, она не стала этого делать.

Возможно, в будущем, если представится возможность, она сможет незаметно проверить ее. Ей не пришлось бы беспокоить Сян Кайпин, если бы она пришла только для того, чтобы тайком посмотреть на нее.

Хуо Цзиньяо съел еще одну миску каши, после чего Су Цинган дал ему дозу.

Он был еще довольно слаб, и бледность его лица сохранялась.

Су Цинган сделала уборку, после чего вернулась в спальню. Вспоминая рассказ Лю Тунцзя, она все еще не могла разглядеть в Хуо Цзиньяо злого характера, о котором говорил Лю Тунцзя.

"Цзиньяо".

Она хотела задать ему вопросы о похищении, которое он пережил в прошлом, и о том, помнит ли он то, в чем его обвиняли.

Она хотела спросить его, как погибли его брат и сестра. Действительно ли он стал причиной их смерти?

Однако, глядя на хрупкое тело Хуо Цзиньяо, она не смогла произнести эти слова вслух.

"Хм?"

Су Цинган промолчал, доставая термометр. "Измерь температуру еще раз. Надеюсь, лихорадка уже спала".

"Думаю, да".

"Нет смысла гадать. Нужно как следует проверить".

Пока Хуо Цзиньяо измерял температуру, Су Цинган снова сел рядом с ним.

"Голова все еще болит?"

"Нет", - ответил Хуо Цзиньяо и добавил: "У меня никогда не болела голова. Просто я чувствую слабость в теле".

"После целого дня сна ты, конечно, чувствуешь слабость!"

Су Цинган посмотрел на Цзиньяо и не мог не ворчать: "Воистину, о чем ты думал? Ты взрослый мужчина, как ты мог решиться принять холодный душ? Кем ты себя возомнил, Суперменом?"

Хуо Цзиньяо слегка улыбнулся, но не стал объяснять, почему он так поспешно принял холодный душ.

У Су Цинсана было искушение подтолкнуть его дальше, но он остановился, увидев выражение его лица.

"Что случилось?"

Хуо Цзиньяо, казалось, почувствовал, что Су Цинган была не в себе. "Не волнуйся, я здорова и хорошо себя чувствую. Это было исключение".

В прошлом Су Цинфан часто чувствовала, что никогда не сможет полностью понять Хуо Цзиньяо. Он часто держал свои мысли при себе и скрывал свои эмоции.

Теперь же ей казалось, что она может понять его немного лучше.

Он был заметно болен, тяжело опираясь на кровать. Вероятно, он был ранен и эмоционально - его обидела и неправильно поняла Лю Тунцзя, его биологическая мать.

Несмотря на все это, он вел себя так, словно его это не трогало, и все скрывал, с этим его взглядом, который был одновременно и сильным, и душевным.

И снова в ее сердце возникла легкая боль, которую она не могла игнорировать.

Она села на кровать рядом с Хуо Цзиньняо, потянулась и поцеловала его в губы.

Ее действия немного удивили его, но он быстро оттолкнул ее от себя.

"Я все еще болен". Он не собирался передавать ей свою болезнь.

"Не волнуйся. Все в порядке". Губы Су Цинсана слегка дрогнули. "Я достаточно вынослива".

Она хотела снова поцеловать его, но Хуо Цзиньняо мягко оттолкнул ее. "Ты же врач. Что ты делаешь? Как ты можешь не беспокоиться о том, что я передаю тебе свои микробы?"

Су Цинган посмотрел на Хуо Цзиньняо. Из-за болезни его губы были немного краснее, чем обычно.

Он увидел недовольный взгляд в ее глазах. Она улыбнулась и возразила. "Да, я врач. Но сейчас я играю другую роль - я твоя жена!".

Она положила обе руки ему на плечи и придвинулась к нему ближе. "Возможно, если ты передашь мне свою простуду, ты выздоровеешь!"

Хуо Цзиньняо притянул ее ближе в свои теплые объятия, а она продолжала свои ухаживания за ним полусерьезно, полудразняще.

Он прижал ее голову к своей груди и нежно погладил ее лоб.

"Ты моя жена, но я также твой муж. Что же нам делать?"

Я не хочу, чтобы ты заболела".

Он легонько поцеловал Су Цинсана в лоб. "Если ты действительно хочешь, чтобы я тебя поцеловал, то можешь подождать, пока я выздоровею".

Этот человек снова затеял игру! Су Цинган легонько шлепнула его по плечу.

"Будь осторожен, давай не разобьем градусник".

Слова Хуо Цзиньняо заставили Су Цинган выпрямиться. Она посмотрела на время и взяла термометр у Хуо Цзиньняо.

"38 градусов по Цельсию. Ну, у тебя все еще жар. Отдохните пораньше и хорошо выспитесь. Завтра вас больше не должно лихорадить".

"Да, доктор Су. Это было тяжело для вас".

Хуо Цзиньняо говорил хриплым голосом, а Су Цинган взбивал подушки вокруг него. "Спите. Ты болен, а все еще дурачишься".

"Моя дорогая, когда это я дурачился?"

Даже когда Хуо Цзиньняо говорил, он выполнял указания жены, многократно зевая, так как от лекарств его начинало клонить в сон.

"Разве ты не спишь?"

"Давай я сначала приму ванну". Су Цинган уложил Хуо Цзиньяо. "Сначала поспи. Я присоединюсь к тебе позже".

Когда Су Цинган вернулась из ванной, Хуо Цзиньяо уже давно заснул. Наблюдая за его безмятежным сном, Су Цинган разрывалась между решением не задавать мужу мучающие ее вопросы о похищении.

Ее сон в ту ночь был неглубоким и беспокойным. Время от времени она просыпалась, чтобы посмотреть на Хуо Цзиньяо и убедиться, что он крепко спит и его не мучают кошмары, после чего снова засыпала.

Хуо Цзиньяо был молод и здоров. Поэтому к следующему дню, когда Су Цинган проснулась, он уже практически пришел в себя.

Она увидела, что он уже встал - в руках у него уже была куртка, и он готовился выйти из дома.

"Ты собираешься на работу?" Су Цинган быстро села, на ее лице было написано явное неодобрение. "Твой организм очень слаб, даже если твое состояние улучшилось. Тебе нужно больше отдыхать".

"Я в порядке." Хуо Цзиньяо покачал головой. "Не говоря уже о том, что есть много дел, которые нужно уладить на работе. Я должен заняться ими".

Увидев серьезное выражение лица Хуо Цзиньяо, Су Цинган не могла заставить себя уговорить его остаться дома. "Тогда не садись за руль. Давай я отправлю тебя туда. Когда закончишь работу, позвони мне, и я заеду за тобой".

Хуо Цзиньяо не стал с ней спорить. "Для меня будет честью, если моя жена будет моим личным водителем".

Видя, что он снова начал дразнить ее, Су Цинган поняла, что он, вероятно, чувствует себя хорошо.

Внимательно изучая выражение лица Хуо Цзиньяо, она поняла, что боль и обида от предыдущей ночи прошли.

Су Цинган снова почувствовала боль от лица Хуо Цзиньяо, так как интуиция подсказала ей, что он снова стал скрывать свои эмоции, что очень ее огорчило.

Примечание автора ниже:

Небольшое отступление от сюжета: Я поняла, что некоторые люди не понимают пути госпожи Хуо. Вы говорили, что считаете ее сумасшедшей. Позвольте мне рассказать вам несколько истин. Представьте себе семью, в которой брат пожертвовал своей жизнью ради спасения младшей сестры и погиб. После этого мать семейства испытывала огромную неприязнь к оставшейся в живых сестре. Все они были ее биологическими детьми. Если отбросить гендерные предубеждения, она считала, что эта дочь стала причиной смерти ее сына. Когда я писал этот рассказ, меня вдохновила именно эта история, которую я увидел в новостях.

В действительности, если бы кто-то оказался в такой ситуации, ему было бы трудно оправиться

от нее.

Возьмем, к примеру, госпожу Хуо. За долю секунды она потеряла двоих детей. Эти двое детей даже погибли из-за действий Хуо Цзиньяо (по крайней мере, так она считает в глубине души). Конечно, она пойдет на крайние меры, чтобы избежать Хуо Цзиньяо! На это есть причина. Посмотрите на мать Чжан Шаоханя или, возможно, на мать Мэй Яньфань. Что плохого сделали Чжан Шаохань и Мэй Яньфань? Тем не менее, их матери так плохо с ними обращались. Одна подставила свою дочь и обвинила ее в приеме наркотиков, другая продала личные вещи своей умершей дочери через Интернет, включая нижнее белье, после ее смерти.

Что касается этих двух крайних случаев, я не могу понять, почему на Земле существуют такие родители, как они. Однако факт в том, что такие родители существуют.

В нашем мире наличие кровных уз не означает, что человек автоматически простит другому его проступки. Возьмем, к примеру, одноклассника моего мужа. Его отец начал мстить и ранил его мать. До сих пор этот одноклассник так и не простил своего отца. Прошло два или три года с тех пор, как он признал своего отца. Когда они встречаются, они не разговаривают. Увидев отца, он настроен крайне враждебно. Он не желает жить с ним под одной крышей. В конце концов, этот человек все еще его отец. Однако он отказывается это признавать.

Как мне это объяснить? Если говорить об инцидентах, когда близкие причиняли боль, то одни люди могут забыть и простить, а другие - нет. Те, кто может, могут улыбнуться и отмахнуться от прошлого. Те же, кто не может, могут затаить обиду на всю оставшуюся жизнь.

Жизнь иногда бывает жесточе, чем вымысел. Конечно, я по-прежнему желаю, чтобы все жили как можно спокойнее и приятнее. Жизнь - это действительно трудный путь!

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086231>